Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing Activity, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

Solnyshkina Marina Georgyevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374–60–21. E-mail: solny2001@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.3.9

Образ субъектности студенчества в общественном договоре постсоветской России (1990-е годы)

М. С. Короткова

Российский государственный гуманитарный университет

Анализируются позиции субъектности студенческой молодежи через призму общественного договора как формы диалога государства с народом, некого встречного движения по улучшению общества в целом и его отдельных общностей. Показаны возможности реализации статуса студента в российском образовательном пространстве 1990-х гг., проблемы и особенности, возникающие на данном этапе; последствия, спровоцированные рядом реформ в сфере образования.

Из всей стихийной и произвольной политики государства 1990-х гг. по отношению к студентам выделяются факторы, влияющие на становление его субъектности: меры по трудоустройству, формы материальной поддержки (стипендия). Недостаточность последних привела к неблагополучному социально-экономическому положению студентов и, как следствие, самостоятельным попыткам улучшить его через включение во вторичную занятость. Отсутствие системы молодежной политики в области воспитания инициировало самостоятельный поиск субъектности через включение в неформальные молодежные объединения.

Ключевые слова: студенчество; субъектность; общественный договор; высшее образование; среднее профессиональное образование; государство; молодежная политика

ВВЕДЕНИЕ

Молодежи имманентно присущ воспроизводственный потенциал, и от ее ресурсности, жизнеспособности зависят будущие достижения общества, успехи развития экономических отраслей, пополняющиеся новыми квалифицированными кадрами.

Происходившие во второй половине 1980-х гг. экономические, политические и социальные процессы радикально повлияли на российское общество, на молодежь. Ресурсность и жизнеспособность молодежи оказались под угрозой. В условиях одномоментно обрушившихся совокупности кризисов — отставание в гонке

вооружений (в тупике оказалась политика, связанная с войной в Афганистане), кризис «государственного социализма» (система, основанная на бюрократическом управлении и стандартизированном производстве, не могла обеспечить удовлетворение растущих потребностей населения), кризис авторитарной политической системы — мало кто обращал внимание на обострившиеся проблемы молодых людей, не говоря о содействии в их решении. Проблем было немало. Приведем их перечень, опираясь на данные мониторинга ВЦИОМ (Образ российской молодежи ... : Электронный ресурс).

— *потеря идентичности:* развал СССР для многих оказался ударом, что привело к утрате принадлежности и уверенности в будущем;

— *возросший уровень тревожности:* кризис, дефициты, криминал, безденежье вызывали сильное беспокойство и страх;

— *рост депрессии и апатии:* перспективы отсутствовали, будущее было туманным, что рождало чувства безысходности и бессилия;

— *переосмысление ценностей:* прежние убеждения уже не работали, а новые еще не сформировались;

— *проблемы с целеполаганием:* страх перед будущим, тревожность, быстроменяющаяся ситуация в стране привели к тому, что молодые люди не могли ничего планировать на длительный период;

— *увеличение негативных явлений в молодежной среде:* наблюдались рост наркотизации, алкоголизма, курения, проституции, формирование асоциальных и антисоциальных субкультур и течений;

— *материальные трудности:* восемь из десяти респондентов на вопрос о том, что больше всего осложняет жизнь современной молодежи, называли материальные трудности;

— *неуверенность в завтрашнем дне:* вариант «неуверенность в завтрашнем дне» выбрали 25%респондентов;

— *трудоустройство:* значительная часть молодежи нигде не работала и не училась;

— *жилищный вопрос:* по версии россиян, в 1991 г. жилищный вопрос занимал второе место среди проблем молодежи (23%);

— *получение образования:* трудности с получением образования занимали пятое место среди проблем молодежи в 1991 г. (15%);

— *отсутствие идеалов и атмосфера бездуховности:* значимость этой проблемы в 1991 г. составляла 14%;

— *неумение ориентироваться в жизни:* о такой проблеме говорили 11% россиян.

Парадоксально, но в каких бы условиях ни происходила социализация молодежи, ее социальная энергия, физиологическая выносливость, мобильность затрачиваются на поиск своего места в общественном пространстве, на становление социальной позиции и индивидуальной самостоятельности. Этот процесс так или иначе завершается обретением молодыми людьми социальной зрелости, экономической самостоятельности, профессионального статуса, т. е. в конечном счете интеграцией в социально-экономическую жизнь общества. Все эти изменения, свойственные молодежи, ограничены во времени, носят динамичный характер, что обязывает ее за относительно небольшой промежуток времени преодолеть неопределенность своего социального положения. Успешность этой непростой зада-

чи под названием «обретение молодыми людьми устойчивого социального статуса» во многом зависит от стабильной экономической, политической ситуации в стране, чего нельзя было сказать о постсоветской России. Это значит, что статусная траектория меняет свой вектор (не всегда положительной направленности) либо выстраиваются новые варианты за счет собственной инициативы.

Под способностью молодежи проявлять инициативу мы подразумеваем ее субъектность. Статус молодого человека в социальной структуре общества — это лишь его положение, тогда как субъектность, являясь динамической стороной статуса, реализуется в повседневной деятельности.

В формировании субъектности большую роль играет государство с его разветвленной сетью социальных институтов. Воспринимая молодежь как перспективный человеческий ресурс, оно вкладывается в эту социальную общность, а та, в свою очередь, активно участвует в предложенных формах развития, переходя от статуса получателя инвестиций к полноценному субъекту экономического производства (Короткова, 2014). Эту гласную и негласную договоренность, некое социальное согласие между молодежью и властью можно обозначить как общественный договор, т. е. социальный контракт, на успешность которого работают две стороны, заинтересованные в совместном развитии. От согласия/несогласия принимать его условия зависят возможность получения молодежью образования, обретение профессии, реализация карьерных перспектив.

Особое место в структуре молодежи занимает студенчество. Особенность его социального статуса заключается в том, что оно является одновременно и объектом, и субъектом социализации. По законам преемственности студенчество осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества с целью их последующего воспроизводства (Молодежь планеты ... , 1999). Несмотря на свое переходное и неустойчивое положение, студенчество остается источником культурного воспроизводства общества, его перспективной жизненной силой, интеллектуальным и инновационным ресурсом, способным в будущем к выработке и внедрению новых идей.

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Под студентами мы будем рассматривать тех, кто обучается в учреждениях среднего профессионального (СПО) и высшего профессионального образования.

По данным статистического ежегодника, на начало 2023/2024 учебного года в России программы СПО осуществляли 3239 образовательных организаций и 604 филиала при численности обучающихся свыше 3 млн человек (в РСФСР в 1990 г. их было 2603) (рис. 1). В настоящее время происходит процесс увеличения обучающихся в ссузах: с 2016 по 2023 г. количество увеличилось на 30% (Шугаль, Кузнецова, Кузьмичева, 2022).

Чуть более половины (55,3%) студентов программ СПО получали квалификации в сфере инженерии, технологий и технических наук («Информатика и вычислительная техника», «Техника и технологии наземного транспорта», «Техника и технологии строительства», «Машиностроение» и пр.) (табл. 1). Второе массовое направление (четверть учащихся) — науки об обществе — экономика и управление, юриспруденция, сервис и туризм. На третьем месте здравоохранение — 8,8% студентов (Седова, 2023).

Рис. 1. Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования
Fig. 1. The number of students enrolled in secondary vocational education programmes

Источник: Образование в цифрах: 2023. М. : НИУ ВШЭ, 2023.

Среди профессий самые популярные связаны с транспортом (мастер по ремонту автомобилей, тракторист-машинист, машинист локомотива), машиностроением (сварщик, электромонтер), строительством (мастер отделочных, строительных и декоративных работ), сервисом и торговлей (повар, кондитер, парикмахер, продавец-кассир), а также сферой IT (мастер по обработке цифровой информации).

Правительство РФ утвердило список наиболее востребованных на рынке труда новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования (приказ Минтруда России от 30 декабря 2022 г. № 831). В него входят:

Таблица 1

СТРУКТУРА ПРИЕМА И КОНТИНГЕНТА СПО ЗА СЧЕТ БЮДЖЕТА, ТЫС. ЧЕЛ. (2023/2024 УЧЕБНЫЙ ГОД)

Table 1

THE STRUCTURE OF SVE ADMISSION AND CONTINGENT USING BUDGET FUNDS, THOUSAND PEOPLE (FOR 2023/2024 ACADEMIC YEAR)

	Прием		Контингент	
Технические науки	55,30%	408,7	54,21%	1289,8
Сфера услуг	9,01%	66,6	9,61%	228,8
Здравоохранение	8,81%	65,1	8,83%	210,1
Сельское хозяйство	7,31%	54,0	7,48%	178,0
Образование и физическая культура	6,94%	51,3	7,49%	178,1
Экономика и право	6,64%	49,1	6,34%	150,8
Искусство и культура	4,62%	34,2	4,84%	115,1
Реклама, делопроизводство, социальная работа	1,37%	10,1	1,20%	28,6

Источник: Образование в цифрах: 2023. М. : НИУ ВШЭ, 2023.

агроном, ветеринарный фельдшер, бухгалтер, воспитатель, мастер контрольно-измерительных приборов и автоматики, медицинская сестра, оператор беспилотных летательных аппаратов, специалист по информационной безопасности, логистике, мехатронике и мобильной робототехнике.

Государство участвует в восстановлении связи «колледж — предприятие». Так, федеральный проект «Профессионалитет», запущенный в 2022 г., направлен на приближение обучения к реальной отраслевой практике. Колледжи, участвующие в проекте, разрабатывают и реализуют образовательные программы совместно с работодателями.

В высших учебных заведениях, по данным статистики, в 2024/2025 учебном году получали образование в государственных и негосударственных вузах 4458 тыс. чел.[1] Для сравнения: в 2015/2016 учебном году эта цифра составляла 4573,6 тыс. чел., в 2010 г. — 7268,5 тыс. чел.[2] (табл. 2). Уменьшение числа студентов объясняется демографической ситуацией, регулируемым процессом сокращения вузов и введением платного образования[3].

Таблица 2

ОРГАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА)

Table 2

ORGANIZATIONS ENGAGED IN EDUCATIONAL ACTIVITIES UNDER HIGHER EDUCATION PROGRAMMES (AS OF THE BEGINNING OF THE ACADEMIC YEAR)

Российская Федерация	*1991 г.*	*1996 г.*	*2001 г.*	*2006 г.*	*2011 г.*	*2016 г.*	*2021 г.*	*2024 г.*
Государственные вузы	453	423	616	759	634	896	939	929
Частные вузы	—	200	358	409	466	316	375	305
Кол-во студентов, тыс.	2824,5	2802,4	4741,4	7064,6	7049,8	4766,5	4267, 8	4458, 3

Источник: Россия в цифрах : краткий стат. сб. / Росстат. М.

Глубокий экономический кризис сказался на сокращении бюджетного финансирования, а значит, и на количестве государственных вузов: за период с 1991 по 1996 г., за самые сложные пять лет, их число сократилось почти на 7%[4]. Затем традиционный престиж высшего образования и снятие барьеров к его получению способствовали сохранению и количественному росту вузов к 2001 г. С 1992 г. легализованы негосударственные учебные заведения, что привело к последовательному росту их числа и разнообразию форм к 2011 г.[5] Не прошедшие мониторинг эффективности негосударственные вузы закрывали, чем и объясняется уменьшение их количества с 2016 г.

Анализ статистических данных позволил выявить наиболее актуальные (с позиции студентов) направления высшего профессионального образования. Так, в 2022 г. самыми многочисленными программами стали: юриспруденция, экономика, педагогическое образование, менеджмент, строительство. Курс на гуманитаризацию высшего образования 1990-х гг. проявляется и по сей день (рис. 2). С 2022 г. начался заметный рост интереса к инженерным направлениям, особенно к IT, автоматизации, робототехнике и мехатронике. Выбирая платные места, студенты

ориентируются на ситуативную популярность профессий: экономика и юриспруденция, управление и информатика. Характерный тренд последних лет — сокращение доли студентов, осваивающих программы высшего образования в частных организациях. Правда, на основании этих данных вряд ли можно говорить о каком-то уменьшении его коммерционализации (Вишневский, 2021).

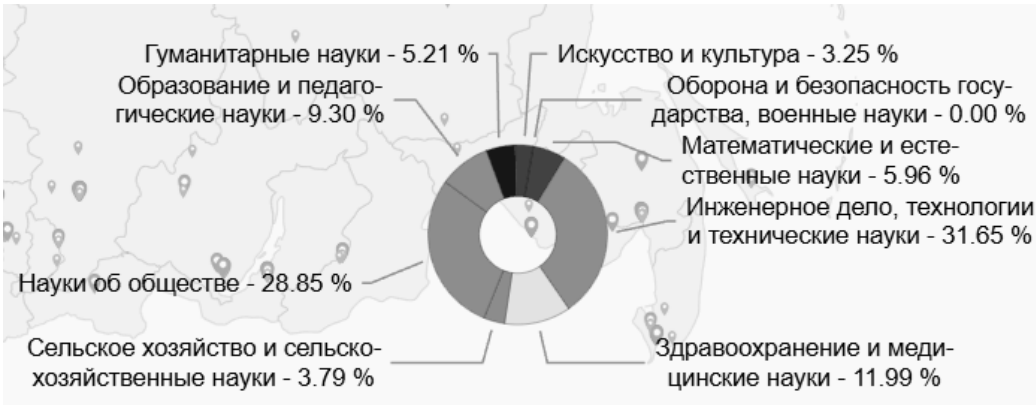

Рис 2. Распределение контингента по направлениям подготовки
Fig. 2. Contingent distribution according to academic programmes

Источник: Мониторинг деятельности организаций высшего образования /Главный информационно-вычислительный центр РТУ МИРЭА (https://miccedu.ru/)

С 1991 и до 2024 г. спектр специальностей, которые выбирали студенты, претерпевал значительные изменения под влиянием социально-экономических условий, технологических трендов и государственных приоритетов. В 1990-е гг. наблюдался перекос в пользу гуманитарных и социально ориентированных направлений, таких как юриспруденция и экономика. Это было связано с переориентацией экономики на рыночные механизмы и восприятием этих профессий как престижных или безопасных.

С 2020-х гг. наблюдается смещение интереса абитуриентов в сторону инженерных и IT-направлений, что связано с потребностями цифровой экономики и технологического развития страны. На выбор профессии влияет и государственная поддержка (выделение бюджетных мест и возможность целевого обучения) приоритетных специальностей, соответствующих задачам обеспечения технологического лидерства страны.

СТИХИЙНОСТЬ И ПРОИЗВОЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К СТУДЕНЧЕСТВУ (1990-е ГОДЫ)

Начало 1990-х гг. стало началом этапа внедрения рыночных отношений в образование. В политике государства наблюдался отказ от советского опыта, что привело к перестройке всей системы профессиональной подготовки. Инженерные специальности утратили свою значимость из-за закрытия многих предприятий, уменьшилось число студентов по естественно-научным и точным наукам.

Если советское государство трудоустраивало молодежь посредством системы распределения, то в 1990-е гг. среди наиболее волнующих социальных проблем

студенты называли угрозу не найти работу после окончания вуза. Данное обстоятельство не было безосновательным: к концу 1990-х гг. безработица выросла до уровня 13% от численности экономически активного населения. Выпускникам, получившим среднее или высшее профессиональное образование и не имеющим опыта работы, работодатели нередко отказывали в приеме на работу. Как следствие — устройство на случайные позиции, обеспечивающие хоть какой-то минимальный заработок. Одновременно шел и другой негативный процесс: образование становилось недоступным для многих семей. Обучение в вузе требовало больших затрат. Далеко не все родители могли позволить себе содержать студента.

Попытки решить эту проблему со стороны государства в виде создания служб занятости способствовали поиску работы, но в целом не могли решить проблему. Профориентационная работа, предполагающая консультирование студентов, диагностику профессиональных интересов, психологическую поддержку, также была практически полностью разрушена (Тощенко, 2024). Стоит отметить и факт падения престижа выпускников, особенно из новых университетов и их филиалов, которых стали квалифицировать как эрзац-специалистов.

К концу 1990-х гг. 59% студентов говорили об ухудшении своего социально-экономического положения. Восемь из десяти на вопрос о том, что больше всего осложняет жизнь учащейся молодежи, называли материальные трудности.

На социальное самочувствие повлияло сокращение доли стипендии в бюджете студента. Ее минимальный рост не поспевал за инфляцией. Стипендия закрывала траты на удовлетворение жизненных потребностей не более чем на 25%. Выплаты проводились с опозданием, месячная задержка была привычным делом. Все это вызывало рост напряженности. Уже в 1994 г. московские студенты вышли на улицы с протестом против задержек выплат стипендий и требованиями ее повышения. Вскоре к ним присоединились учащиеся из других городов. В Екатеринбурге в 1998 г. такой протест закончился стычкой с ОМОНом, после чего губернатор Свердловской области заявил о необходимости изучения жизни студентов и информирования руководства региона о полученных данных.

Под влиянием деформации студенческой жизни подверглась изменениям вся исторически складывающаяся система трудовых ценностей и приоритетов. Студенческая молодежь теряла интерес к творческому производительному труду. Распространялись иждивенческие настроения и ценность ничегонеделания. Пределом мечтания стало не зарабатывание трудовых денег, а их распределение, получение дохода «просто так», любым, пусть даже противозаконным способом. Престижными стали профессии продавца, ресторанного вышибалы, проститутки (Кошарный, Корж, 2012).

Согласно закону об образовании 1992 г. произошло свертывание профессионально-технических училищ и уменьшение числа учащихся. Переход к рыночной экономике и появление различных форм собственности привели к тому, что училища потеряли связь с предприятиями, обеспечивающими производственную практику и рабочие места для учащихся. Добавим к этому снижение престижа физического труда, невостребованность рабочих кадров из-за спада промышленности и производства. Многие ПТУ сменили вывески, преобразовавшись в профессионально-технические лицеи (ПТЛ), колледжи и техникумы.

К концу десятилетия значительно выросло число негосударственных вузов: если в 1993/1994 учебном году в России действовали 548 государственных и 78 него-

сударственных вузов, то в конце десятилетия — соответственно 590 и 349. Произошел рост числа «платных» студентов в государственном секторе.

Ошибочным было изъятие с 1994 г. воспитательной функции в школах и вузах, в результате чего кадры воспитателей, опыт и знания в этой области были утрачены (Ильинский, 2017).

В этот период характерной чертой стало расширение участия студентов в общественно-политических и неформальных объединениях. После распада комсомола появилось множество новых молодежных организаций, предлагавших различные инициативы. На волне радикализма в молодежной среде возник политический экстремизм. Экстремисты активно использовали молодежь, в том числе и студенчество, которое во многих случаях было главным фактором радикальных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне общего кризиса государственности, эрозии ценностных установок россиян, кризиса институтов семьи, школы, обеспечивающих полноценную социализацию подрастающего поколения, государство не выполняло своих обязательств по общественному договору по отношению к молодежи. Неспроста поколение 80-х называют потерянным: в ситуации разрухи и голода им предложили разобраться в новых технологиях, освоить не существовавшие ранее профессии, изучить основы финансовой грамотности, понять, что такое частное предпринимательство и что такое гражданское общество. Такой поток невозможно было усвоить и принять адекватно.

Студенчество 1990-х гг. также было предоставлено само себе: высшее образование функционировало неупорядоченно. Отсутствовала специально разработанная государственная молодежная политика, что привело к стихийному самостоятельному поиску субъектности в тех асоциальных неформальных формах, которые больше всего привлекали молодежь и какое-то время были вовсе недоступны, запрещены.

Общественный договор в тех несущественных формах, которые могло дать государство, погруженное в срочное решение экономических и политических проблем 90-х гг., мало устраивал молодежь, и она была вынуждена проявлять собственную инициативу и самостоятельно реализовывать свою субъектность.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/

[2] Россия в цифрах: краткий статистический сборник / Росстат. М., 2015. С. 431.

[3] Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/

[4] Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения: 21.03.2026).

[5] Численность студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Статистический бюллетень / Росстат. М., 2015. С. 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вишневский, Ю. Р. (2021) Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 372 с.

Ильинский, И. М. (2017) Государственная молодежная политика в СССР. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. 432 с.

Короткова, М. С. (2014) Вторичная занятость как фактор оценки социального статуса студенчества // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. №4 (43).

Кошарный, В. П., Корж, Н. В. (2012) Трудовые ценности и установки студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. №1 (21). С. 126–135.

Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х гг., тенденции и перспективы (1999) / И. М. Ильинский, С. В. Алещенок, В. В. Елизаров [и др.]. М. С. 56.

Образ российской молодежи: мониторинг [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring?ysclid=mtzyifs95g904814864 (дата обращения: 13.08.2026).

Россия в цифрах: краткий статистический сборник / Росстат. М., 2015.

Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ »https://minobrnauki.gov.ru/ (дата обращения: 13.08.2026).

Седова, Н. А. (2023) Перспективы развития среднего профессионального образования. Материалы Ивановских чтений. №1 (40). С. 55–57.

Тощенко, Ж. Т. (2024) Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. №1. С. 28–42.

Численность студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования (2015). Статистический бюллетень / Росстат. М.

Шугаль, Н. Б., Кузнецова, В. И., Кузьмичева, Л. Б. (2022) Среднее профессиональное образование в России : стат. обзор ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ. 72 с.

Дата поступления: 14.08.2026 г.

THE IMAGE OF STUDENT SUBJECTIVITY IN THE SOCIAL CONTRACT OF POST-SOVIET RUSSIA (1990S)

M. S. Korotkova
Russian State University for the Humanities

The article analyzes the subjectivity of student youth through the lens of the social contract as a form of dialogue between the state and the people, a kind of reciprocal movement aimed at improving society as a whole and its individual communities. It shows the possibilities for realizing the status of a student in the Russian educational space of the 1990s, the problems and specific features that arose at that stage, and the consequences triggered by a number of reforms in the education sector.

From the entire spontaneous and arbitrary policy of the state in the 1990s towards students, the factors influencing the formation of its subjectivity stand out: measures related to employment and forms of material support (scholarships). The insufficiency of the latter led to the students' disadvantaged socio -economic situation and, as a result, to independent attempts to improve it by engaging in secondary employment. The absence of a youth policy system in the field of upbringing initiated an independent search for subjectivity through involvement in informal youth associations.

Keywords: student body; subjectivity; social contract; higher education; secondary vocational education; state; youth policy

REFERENCES

Vishnevskij, Yu. R. (2021) Molodezh` o budushhem Rossii i o sebe: vy`zovy` nastoyashhego i konstruirovanie gorizontov gryadushhego (po materialam VIII e`tapa monitoringa dinamiki sociokul`turnogo razvitiya ural`skogo studenchestva 1995–2020 gg.). Ekaterinburg, Izd-vo Ural. Un-ta. 372 p.

Il`inskij, I. M. (2017) *Gosudarstvennaya molodyozhnaya politika v SSSR*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 432 p.

Korotkova, M. S. (2014) Vtorichnaya zanyatost` kak faktor ocenki social`nogo statusa studenchestva. *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Sociologiya. E`konomika. Politika*, no. 4 (43).

Kosharny`j, V. P. and Korzh, N. V. (2012) Trudovy`e cennosti i ustanovki studencheskoj molodezhi. *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki*, no. 1 (21). Pp. 126–135.

Molodezh` planety`: global`naya situaciya v 90-x gg., tendencii i perspektivy (1999) / I. M. Il`inskij, S. V. Aleshhenok, V. V. Elizarov [et al.]. Moscow. 324 p.

Rossiya v cifrax: Kratkij statisticheskij sbornik. Moscow, Rosstat. P. 431.

Svedeniya o chislennosti studentov obrazovatel`ny`x organizacij, osushhestvlyayushhix obrazovatel`nuyu deyatel`nost` po obrazovatel`ny`m programmam vy`sshego obrazovaniya [online]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/https://minobrnauki.gov.ru/ (дата обращения: 02.07.2026).

Sedova, N. A. *Perspektivy` razvitiya srednego professional`nogo obrazovaniya. Materialy` Ivanovskix chtenij*, 2023, no. 1 (40), pp. 55–57.

Toshhenko, Zh. T. (2024) Formy` uchastiya vy`sshego obrazovaniya v reshenii problem proizvoditel`nosti truda. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya Sociologiya*, no. 1, pp. 28–42.

Chislennost` studentov gosudarstvenny`x i municipal`ny`x obrazovatel`ny`x uchrezhdenij vy`sshego professional`nogo obrazovaniya. Statisticheskij byulleten (2015). Moscow, Rosstat.

Shugal`, N. B., Kuzneczova, V. I. and Kuz`micheva, L. B. (2022) *Srednee professional`noe obrazovanie v Rossii: statisticheskij obzor*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ. House. 72 p.

Submission date: 14.08.2026.

Короткова Марина Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская пл., д. 6. Тел.: 8 (495) 250-65-62. Эл. адрес: korotkova.ms@rggu.ru

Korotkova Marina Sergeyevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of the Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities. Postal address: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russian Federation, 125047. Tel.: 8 (495) 250-65-62. E-mail: korotkova.ms@rggu.ru